

Шэнь Цяо кивнул им.

— Как поживаете?

После первоначального шока Гуан Линсань успокоился и окинул Шэнь Цяо внимательным взглядом.

— Я слышал, что в битве между даочжаном Шэнем и Сан Цзинсином последний понёс большие потери. Удивительно видеть, насколько быстро ты оправился. Поистине радостное событие!

Во время их схватки не присутствовало никаких посторонних личностей, и поскольку Сан Цзинсин был серьёзно ранен Шэнь Цяо, он ни за что не стал бы разбалтывать о ней повсеместно. Но Гуан Линсань — представитель демонической секты, поэтому он, естественно, имеет доступ к разного рода информации, о которой не знает никто другой.

Услышав эти слова, Доу Яньшань незаметно вздрогнул от потрясения и вновь оценил настоящие способности Шэнь Цяо.

— Ещё не полностью оправился, - тот покачал головой.

Мало кто мог поверить в эту истину. Хотя в боевых искусствах много внимания уделялось усердным тренировкам, у каждой секты были свои эзотерические секреты. Более того, Шэнь Цяо также являлся учеником Ци Фэнгэ. Кто знает, может быть, Ци Фэнгэ научил его каким-нибудь чудесным и редким навыкам?

Гуан Линсань сказал, усмехнувшись:

— Другие, возможно, мало что знают об этом, но мне кое-что известно о том, как глава Янь обращался с мастером Шэнем в прошлом. Например, ходят слухи, что причиной вашей с Сан Цзинсином схватки стали действия главы Янь?

— Верно.

— Он обращался с тобой так же холодно и бессердечно, как и с кем-либо другим.

— Да, так.

— Уверен, ты проделал весь этот путь второпях не для того, чтобы забрать его тело. Ты пришёл спасти его, но, как жаль, опоздал всего на один шаг.

Каждая фраза неизменно сопровождалась ответом:

— Да.

— Что в нём, Янь Уши, такого, что заслуживает твоих усилий? – Гуан Линсань, наконец, выдал намёк на удивление. – Неужели слухи правдивы, и между вами действительно была связь, о которой не стоит знать посторонним?

— Я пытался спасти его не по личным причинам, а ради всеобщей справедливости, – заявил он равнодушно.

Лицо Доу Яньшаня несдержанно скорчилось в насмешке.

— Это первый раз, когда я слышу, как кто-то ставит имя Янь Уши рядом с «всеобщей справедливостью»! – повалился он со смеху. – Неужели с его смертью из мира тотчас же исчезнет справедливость?

— Янь Уши не был хорошим человеком, но он помогал правителю Чжоу и фактически был его поддержкой. Хотя у всех вас есть собственные причины для его убийства, но, если докапываться до сути, разве не в этом всё дело? Поддержка Юйвэнь Юна противоречит вашим интересам, поэтому сначала необходимо было избавиться от неё. Я же считаю, что Юйвэнь Юн – единственный, кто может положить конец нынешнему хаосу. Здесь наши с вами взгляды расходятся.

Доу Яньшань покачал головой.

— Шэнь Цяо, ты китаец, но докатился до того, что помогаешь варвару. Недаром гора Сюаньду сочла тебя недостойным места главы школы.

Шэнь Цяо улыбнулся.

— Это лишь говорит мне о том, что председатель Доу ещё не попадал в ситуацию, когда его взгляды шли бы вразрез со взглядами бесчисленного множества других людей. Пока есть вера в то, что что-то стоит делать, зачем переживать о мнении окружающих? Те родные и близкие, которые действительно любят и заботятся о тебе, рано или поздно обязательно всё поймут.

— Поскольку Янь Уши уже мёртв, тебе нет смысла здесь задерживаться, – заговорил Гуан Линсань. – То, что мы собираемся делать с его трупом, никак тебя не касается. Почему ты так настойчиво вмешиваешься?

— Смерть человека подобна погасшей лампе, – нахмурился он, – но как бы то ни было, он считался достойным мастером своего поколения. Я был знаком с ним, и во имя этого знакомства надеюсь забрать его тело для погребения. Прошу вас уступить.

Гуан Линсань отрицательно мотнул головой.

— Мы приложили слишком много усилий, чтобы убить Янь Уши. Разумеется, мы хотим убедиться, что он окончательно мёртв и не имеет возможности вернуться к жизни. Предлагаю следующее: сначала я отрублю ему голову, а потом ты заберёшь тело для подготовки к захоронению.

— А если я не согласен?

— У мастера Шэня, безусловно, прекрасная внешность, но ничего не поделаешь: отношения с мужчинами неприемлемы ни для меня, ни для председателя Доу. Боюсь, мы не сумеем проявить мягкость.

Сказав это, он с улыбкой вскинул руку вверх, перевернув цинь, а другой вытащил из инструмента длинный меч. Через мгновение острие очутилось прямо перед лицом Шэнь Цяо!

Шэнь Цяо стремительно отступил назад и обнажил Шаньхэ Тунбэй!

Два потока Энергии Меча вступили в неминуемое противостояние. Белая радуга пронзила солнце, а пурпурный воздух хлынул с востока, расщепляя золото и нефрит. Холодный блеск меча пробирал до мурашек, и хотя осень только-только наступила, Доу Яньшань вдруг почувствовал, словно в лицо ему ударили холодный ветер и ледяной дождь. Рефлекторно отступив на полшага от страха, он немедленно осознал, что его самообладание пошатнулось, и уже вскоре снова был настороже.

Если этот бывший глава горы Сюаньду станет чьим-то врагом, с ним определённо будет нелегко иметь дело.

На самом деле, не только Доу Яньшань, но и Гуан Линсань успел ощутить, как над его сердцем вздымаются страшные валы и яростные волны.

Он редко пересекался с Шэнь Цяо, — строго говоря, только дважды. В первый раз мастер исчерпал все свои силы в попытке вынудить Бай Жун отступить, и к моменту их встречи был не только совершенно беспомощен, но и слеп. Невооружённым глазом было видно, насколько сильно он пострадал. К тому моменту он дошёл до того состояния, от которого, казалось, было невозможно оправиться. Однако сейчас, когда они увиделись вновь, мужчина, хотя и выглядел по-прежнему нездоровым, с первым взмахом меча уподобился засохшему дереву, внезапно засиявшему в лучах наставшей весны. Пышно цветущее, оно ослепляло глаза своим ярким блеском.

Нет, в этот момент сам Шэнь Цяо стал подобен острому мечу!

Стремление Меча было похоже на искрящуюся рябь воды. Хрустально-чистое, оно то затихало, то усиливалось, казалось нежным и податливым, но было вездесущим и бесконечным. Заполнив собой всю округу, оно не только разрушило свет меча Гуан Линсяня, но и выткало плотную сеть, окутывая себя вместе с ним.

Самое мягкое в Поднебесной может одолеть самое твёрдое в Поднебесной — в мире нет равных ему.

Человек объединяется в единое целое с мечом, и с этого момента невозможно найти его слабое место.

Именно это и есть истинный уровень Главы горы Сюаньду, ученика Ци Фэнгэ?!

Искусство меча не было сильной стороной Гуан Линсаня. Он привык использовать в качестве оружия цинь, но его мастерства фехтования обычно хватало на то, чтобы позволить себе колкости в адрес оппонентов. Лишь в этот момент, перед лицом непроницаемой защиты и атак Шэнь Цяо, он испытал чувство бессилия, не зная, как поступить.

Он готов был поспорить, что не только он сам, но и опытный мастер меча на его месте, пожалуй, чувствовал бы то же самое!

Не колеблясь, Гуан Линсань решил отказаться от меча в пользу циня. Воспользовавшись короткой передышкой после выхода из света меча, он ловко достал инструмент из-за спины. Звонкий звук циня устремился к Шэнь Цяо с kloкочущей яростью ветра и грома.

Видя его нетерпение, Доу Яньшань больше не мог оставаться безучастным зрителем. Он резко взлетел вверх и ударил ладонью в сторону Шэнь Цяо.

В конце концов, теперь его противником был не Янь Уши: не было необходимости сражаться до последнего вдоха. Этот приём должен был лишь ошеломить другого человека, спутать ему руки и ноги и, как следствие, привести к поражению.

Вопреки своим ожиданиям он обнаружил, что свирепые воздушные потоки, сформированные его ладонью, были целиком поглощены светом меча, едва оказавшись в трёх чи от Шэнь Цяо. Словно камешек, брошенный в океан: его роль так незначительна среди гигантских волн, что её можно даже не учитывать!

Напротив, из-за них свет меча резко взмыл вверх, стремясь распространиться повсюду и добраться до Доу Яньшаня.

И его, и Гуан Линсаня можно причислить к десятке великих мастеров мира боевых искусств. Даже не особо напрягаясь, эти двое были достаточно сильны, чтобы с лёгкостью убить обычного человека. Шэнь Цяо противостоял им уже довольно долгое время, но при этом ничуть не сдавал позиции, что ясно говорило о его ужасающей и непостижимой силе. Вновь вернувшись в мир цзянху, он действительно стал человеком, которого никто не хотел бы обидеть.

Если эта битва продолжится, она неизбежно положит начало длительной вражде. Объединение

Люхэ вело торговлю по всему миру, со всей серьёзностью считая, что дружелюбие приносит богатство. В этот раз Доу Яньшань согласился принять участие в осаде Янь Уши только потому, что его вели другие, и от него требовалось лишь следовать за ними и действовать в соответствии с обстановкой. Но с Шэнь Цяо всё было иначе. Не было никаких гарантий, что такого мастера, как он, удастся мгновенно убить сегодня, а это означало, что в будущем он может доставить Объединению Люхэ бесчисленное количество неприятностей.

Доу Яньшань взвесил все «за» и «против» и твёрдо решил отступить. У Янь Уши на девять шансов умереть лишь один — остаться в живых. Монах Сюэтин и другие уже ушли, а сам он всего-навсего хотел отомстить за уничтоженный том Стратегия Багрового Яна. Однако если сейчас он лишится жизни, то полученное не компенсирует потерянного.

Приняв решение, он громко рассмеялся и решительно отстранил руку.

— Двое на одного — это неблагородно, поэтому лучше мне не мешать веселью главы Гуан. Я уйду первым, до скорой встречи!

Гуан Линсань не мог выбрать вероломный поступок Доу Яньшаня. У пятерых мастеров изначально не было никаких приятельских отношений друг с другом, не говоря уже о том, что каждый из них придерживался своей позиции и интересов. Единственная причина, по которой они смогли собраться вместе, заключалась в том, что у них была общая цель — убить Янь Уши. Как только эта цель была достигнута и Янь Уши умер, временное сотрудничество, естественно, тоже закончилось.

Но поскольку все остальные уже ушли, с какой стати именно он должен оставаться здесь, выполнять неблагодарную работу и биться насмерть с Шэнь Цяо?

— Гуан Линсань бросил беглый взгляд в сторону. Янь Уши продолжал лежать без сознания, истекая кровью из всех отверстий головы. Шанс, что он выживет, был ещё меньше, чем шанс, что Ци Фэнгэ вернётся к жизни.

Поразмыслив об этом, он потерял всякое желание продолжать докучать Шэнь Цяо. Мелодия циня вдруг вновь стала высокой и торжественной. Пять чувств Шэнь Цяо не были запечатаны, и меч в его руке на короткое мгновение остановился. Гуан Линсань воспользовался возможностью освободиться. Он ударил по Шэнь Цяо ладонью, а затем быстро отступил.

— Мастер Шэнь — великодушный человек. Сколько бы врагов ни нажил Янь Уши за свою жизнь, такого друга, как ты, ему достаточно, чтобы улыбаться даже в могиле. Почему бы не помочь мастеру совершить благодеяние?

Услышав эти слова, Шэнь Цяо тоже опустил свой меч и отошёл назад.

— Премного благодарен главе Гуан!

Гуан Линсань с улыбкой кивнул ему и повернулся, чтобы уйти.

После сегодняшней битвы весть о смерти Янь Уши вскоре разнесётся по всему цзянху. Без своей опоры Хуаньюэ не сможет долго продержаться только за счёт Бянь Яньмэя и Юй Шэньяня. В результате баланс сил между тремя демоническими сектами неотвратимо изменится, и Фацзин сможет воспользоваться ситуацией, чтобы вновь вернуться на Центральные равнины. Ему ещё многое предстояло сделать.

Шэнь Цяо продолжал стоять на том же месте. Только когда силуэт Гуан Линсаня растворился вдаль, он смог медленно выдохнуть. Прижав руку к груди, он с усилием подавил подступивший к горлу металлический привкус.

Хотя истинная ци Стратегия Багрового Яна поразительна, он практиковал её не так долго, и то, что он смог восстановить пять-шесть десятых своей прежней силы, уже невообразимая удача. Сейчас, сражаясь в одиночку против двух мастеров, – к тому же входящих в десятку лучших в мире, — сам он был доведён до предела и держался на последнем издыхании. Ещё немного, и он бы выдал себя с головой перед Гуан Линсанем. К счастью, ни у Гуан Линсаня, ни у Доу Яньшаня не было желания продолжать бой, а превентивный удар Шэнь Цяо и вовсе покоробил их, заставив думать, что его мощь непостижима.

Шэнь Цяо с горечью улыбнулся. Потребовалось потратить немало времени на циркуляцию ци по телу, чтобы почувствовать себя хотя бы немного лучше. Он подошёл к Янь Уши и, склонившись, оцупал его запястье.

Рука была холодной и безжизненной. Пульс полностью отсутствовал.

Шок и боль от того, что Янь Уши бросил его Сан Цзинсину, до сих пор были свежи в его памяти. Шэнь Цяо пришлось приложить все усилия, чтобы, восстав из пепла, отползти от края Жёлтого Источника и унести с собой долг крови настоятеля и Чуй И. Услышав новость о критическом положении этого человека, он решил отказаться от своих личных чувств и пришёл ему на помощь, но всё равно опоздал на один шаг.

Он тяжело вздохнул и прошептал:

— Что ж... Береги себя по пути на тот свет.

Стоило этим словам покинуть его рот, как запястье, которое он слабо сжимал, внезапно чуть заметно дрогнуло.

Шэнь Цяо оцепенел. Не успел он среагировать, как его руку крепко схватили!

<http://bllate.org/book/14532/1287352>